

Марина
СЕРОВА

Меховое
ДЕЛЬЦЕ

ЭКСМО

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина С. Серова
Меховое дельце
Серия «Частный детектив
Татьяна Иванова»

Текст предоставлен издательством «Эксмо»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166888

Меховое дельце. Жизнь казалась прекрасной: Эксмо-Пресс; М.; 2004

ISBN 5-699-03871-X

Аннотация

И как такое может быть? Прилетел человек из заграничной командировки, позвонил любимой жене, сообщил, что скоро должен быть дома. И исчез... Следов никаких. Типичный «висяк». А бедная женщина все никак не может успокоиться – ходит, плачет, требует найти мужа... Тогда подполковник милиции Кирсанов решается подключить к следствию частного детектива Татьяну Иванову. Ей остается только вечерок другой поломать свою красивую и умную голову, найти исчезнувшего человека – и подтвердить тем самым то, что она заслуженно носит громкое имя лучшего сыщика города. Однако все не так просто, как может показаться на первый взгляд...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	35
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Марина Серова

Меховое дельце

Глава 1

Началось все это в мае.

Дело было вечером, делать было нечего. Вот и забежала я к Кире на работу – благо мимо проезжала. Забежала просто потрепаться – небывалый случай. Вообще-то такое редко случается, поскольку отношения у нас с Кирей – подполковником милиции Владимиром Сергеевичем Кирсановым, бывшим однокурсником, – исключительно деловые. Он помогает мне иногда. Я помогаю ему. Тоже иногда. Хотя до конца разобраться, кто кому больше помогает, трудно. Но не об этом речь.

Мы мирно сидели, пили чай – Киря по случаю моего визита устроил себе обеденный перерыв. И тут, вежливо постучав, вошел «нижний чин» с докладом.

«Чин», кстати, тоже знакомый. Это был Саша Кочетков – юный, румяный и белобрысый. Познакомились мы с ним при весьма прискорбных обстоятельствах: он меня арестовал. Да-с, многоуважаемые господа, был в жизни Татьяны Александровны Ивановой, частного детектива со стажем, и такой неприятный эпизод. Потом, правда, все выяснилось, и

мы распрощались «с чувством взаимного удовлетворения».

Так вот, Саша вошел, отдал честь Кире, поздоровался со мной – удивительно, даже по имени-отчеству помнит – и, вытянувшись в струнку, попросил разрешения «доложить».

– М-гм, – усердно жуя, Кирсанов махнул рукой. – Давай без формальностей.

– Сидит и сидит, – сообщил Саша.

Без формальностей.

– Ну?

– И плачет.

Объяснил. Умница, мальчик.

– Что говорит? – деловито спросил Киря.

– Да все то же.

Подполковник крикнул, вытер руки о штаны и поднялся:

– «Висяк». Пойдем, Танюх, послушаешь.

– А в чем дело? – поинтересовалась я.

– В покойнике, – лаконично ответил мой бывший однокурсник. – Вернее, в пропавшем. Дело номер тысяча сто тридцать четыре. Серегин Леонид Павлович. Девятнадцатого улетел в командировку, вернулся и пропал.

– То есть как?

– Так. Из аэропорта позвонил жене, чтоб встречала с цветами и тортом, и не приехал. Ну да все равно теперь покойник. Был бы жив – давно б объявился.

– Девятнадцатого числа какого месяца? – уточнила я.

– Прошлого. Ну что, идешь?

– Иду.

Она сидела у окна в красивой позе, молодая дама с внешностью фотомодели: ноги от ушей, роскошные волосы, пышная грудь, тонкая талия и короткая юбка. Туфельки на очень высокой шпильке. Сумочка кожаная, «я, Вань, такую же хочу». Глаза голубые, заплаканные.

Женщина поднялась нам навстречу и сразу после любезного обмена приветствиями обратилась к Кире:

– Владимир Сергеевич, я не могу так больше. Я не в силах сидеть и ждать. Может быть, у меня есть возможность чем-то помочь, как-то ускорить... Ведь человек же пропал – не иголка. В конце концов...

Деятельная особа, подумалось мне.

Похоже, подполковнику вышеупомянутая тирада не совсем понравилась. Или совсем не понравилась. Он ласково взял даму под локоток, усадил на стул возле окна. При этом усы у него зашевелились, как у таракана (странные какие-то в моей голове ассоциации возникают иногда!). Потом махнул нам с Сашей – садитесь, мол, где хотите, и произнес тихо, проникновенно:

– Дорогая Алла Викторовна...

Таким противным голосом Киря разговаривает нечасто. Видимо, эта самая леди здесь частый гость и порядком ему надоела.

– Дорогая Алла Викторовна, разрешите представить вам Татьяну Александровну Иванову, – подполковник кивнул в

мою сторону. – Она опытный детектив...

«Частный детектив, дружочек», – хотелось мне его поправить, но я промолчала.

– Думаю, вы сговоритесь. Видите ли, Алла Викторовна, у нас, как вы понимаете, не одно ваше дело, а Татьяна Александровна – человек в данный момент свободный...

Так Киря, добрая душа, сделал мне подарочек – передал «висяк», что называется, из рук в руки. И даже согласия не спросил.

Дама повернулась ко мне и представилась:

– Серегина.

– Очень приятно. Только, Алла Викторовна, я ведь частный детектив...

– Деньги не проблема, – сейчас же перебила она меня.

Замечательно. Наверное, мне стоило обрадоваться. А вот кто действительно был доволен, так это Киря. Аж просиял. Любит товарищ подполковник создавать мне лишние проблемы. Хлебом его не корми – дай только Танечке жизнь усложнить. И, чтобы завершить начатое, предложил:

– Алла Викторовна, расскажите, пожалуйста, Татьяне Александровне все, что рассказывали нам.

Дама вздохнула, на глазах у нее появились слезы.

– Мой муж, Серегин Леонид Павлович, – как-то заученно начала она, видимо, не в первый раз повторяла, – девятнадцатого апреля улетел в командировку в Германию. Командировка предполагалась на семь дней, но уже двадцать чет-

вертого апреля муж позвонил из аэропорта...

– Какого? – уточнила я.

– Нашего, тарасовского. Он позвонил и сказал, что часа через два будет дома. Я прождала его четыре часа – все напрасно. Тогда поехала в фирму, где мы работаем, решив, что по дороге домой он заехал на работу. Но там его не оказалось, и никто мужа не видел.

– А сотовый у него имеется?

– Да, безусловно, но он почему-то не отвечал...

– Понятно... Продолжайте, пожалуйста.

– Ну вот. Позвонила домой – длинные гудки. Я вошла в кабинет к генеральному директору, секретарем которого являюсь, – мы с мужем в одной фирме работаем...

– Да-да, я уже поняла. Кстати, как называется ваша фирма?

– «Горностай». Так вот, объяснила я директору ситуацию, он тут же принялся звонить по всем смежным организациям – никакого результата. Потом по больницам, на следующий день, – Серегина всхлипнула, – по моргам...

Похоже, директор «висел» на телефоне целые сутки.

– Мужа никто не видел и ничего о нем не слышал. Тогда я пришла сюда... Завели дело... Ну, явился к нам в фирму Александр Максимович, – дама указала на юного Сашу, и тот, и без того румяный, покраснел еще больше. – Поспрашивал рабочих, побеседовал с начальством, меня несколько раз вызывал в отдел. И я сама приходила... Но прошло уже

столько времени, а воз, как говорится, и ныне там! – нежный голосок Аллы Викторовны зазвенел от гнева. – Это же человек пропал – не иголка!

Ну, про иголку мы уже слышали. М-да, дело, однако, не ахти какое.

– Вы согласны помочь мне? – в голосе дамы прибавилось звона. – Заплачу любые деньги. Только найдите моего мужа!

А вот истерики, милочка, нам ни к чему. Может, этот ваш муж ушел к чужой жене и, дабы вас не расстраивать, решил ничего не говорить.

Однако денежки еще никому не мешали. Мне тоже пригодятся. Поэтому я сказала:

– Что ж, оставьте, пожалуйста, свои координаты, я с вами свяжусь, и тогда все обговорим.

– Благодарю вас.

– Да пока не за что.

– Я на вас надеюсь.

Подумайте только, люди добрые, что делается: Танечка еще не согласилась, с «косточками» своими магическими не посоветовалась, а на нее уже надеются!

– До свидания.

– Всего доброго, – хмуро отозвался Саша.

Кирия улыбнулся и на радостях, что свалил дохлое дело со своих широких плеч на мои хрупкие, вызвался проводить леди аж за ворота. Чтобы повернее выпроводить.

А я осталась в кабинете. Ну и что же мы имеем?

Вот и все серегинские координаты: домашний и рабочий телефоны, адрес фирмы, домашний адрес. Дама подготовилась, заранее все написала. Листочек пахнет дорогими духами.

Не нравится она мне. Нудная. Капризная и избалованная, кажется, особа. Ну да это еще не самое страшное.

Итак, неожиданно у меня появилось новое дело. Интересное и опасное или скучное и ничего не стоящее? Как бы то ни было, я за него возьмусь, пожалуй. Все равно другого у меня сейчас нет. Киря точно сориентировался, правильно расценил мой визит «просто так».

И все-таки что здесь – конкуренция, ограбление? А может, в самом деле к женщине сбежал? От этой занудной красотки куда хочешь сбежишь. Я бы, во всяком случае, так и поступила.

Ну что ж... Было «дело номер тысяча сто тридцать четыре», теперь будет мое дело. И надо его с чего-то начинать.

– Саша...

«Юный и румяный» поднял голову и вопросительно посмотрел на меня. Кажется, он уже забыл о моем присутствии. Ничего, напомним.

– Дай-ка мне это «дело-номер», пожалуйста.

– Серегинское?

– Ну да.

Кочетков послушно достал из сейфа папку, молча передал мне.

– Так-так-так... – забормотала я, открывая обложку, и оглянулась на дверь со словами: – А куда Киря-то подевался?

Саша отвернулся, чтобы скрыть улыбку.

– Ой! То есть, я хотела сказать, товарищ подполковник, – постаралась я восстановить субординацию, но тут же махнула на это рукой. – В общем... Что тут у нас?

Я уткнулась в папку.

На первом листе фотография мужчины. Интересный дядечка. Виски с сединой...

Далее – запись: «Серегин Леонид Павлович». Год рождения – 1959-й. Родился... Где это он у нас родился? Ага, вот: «Место рождения – город Петровск Тарасовской области». Замечательно. Хотя, собственно, что тут замечательного. «Работает в фирме по производству меховых изделий „Горностай“ – заместитель генерального директора по сбыту. Крупный специалист в бизнесе. Стажировался в Германии». Ух ты, ах ты, какие мы все из себя профессионалы. «Имеет счет в банке». Небось не маленький – даже кругленький небось. Так. Двадцать четвертого числа прошлого месяца позвонил жене, Серегиной Алле Викторовне, из аэропорта. И все.

– «Знак ГТО на груди у него. Больше не знают о нем ничего», – пробормотала я.

– Чего? – не понял Саша.

– Ничего. «Больше не знают...»

– О ком?

– О нем.

– Ага.

Кочетков только что у виска не покрутил – сдержался. Но все, что подумал обо мне, отразилось на его круглой румяной физиономии.

– Все в порядке, Саша, – поспешила я успокоить юного коллегу. – С ума пока еще не сошла. Это я про Серегина, что делать с ним, не знаю.

Заместитель директора по сбыту как в воду канул. Да так, что даже кругов на поверхности не оставил. Все чистенько, гладенько. Доблестная милиция, разумеется, ничего не нашла. А может, не слишком затрудняла себя поисками.

Но куда все-таки подевался Кирсанов? Сей вопрос неожиданно вклинился в мои размышления и тут же испарился, мысли о сложившейся ситуации потекли дальше.

А не сама ли преданная женушка все и устроила? Скажем, есть у нее любовник, Аполлон в джинсах, вместе с которым она укокошила своего благоверного и закопала, сердешного, где-нибудь в овраге. Так. Серегину – сорок, Аллочке – максимум двадцать пять. Значит, наверняка существует Аполлон. Ситуация усложняется. Хотя, может, наоборот.

А вдруг это не у Аллы Викторовны любовник, а у самого Серегина завелась какая-нибудь Афродита? Скажем, совсем

юная и рыжая. Тогда все дело «гроша выеденного» не стоит.

– Татьяна Александровна, – Саша кашлянул.

Я подняла голову.

– Папочку можно?

– Конечно, пожалуйста.

Педантичный Кочетков аккуратно положил папку в сейф.

Кстати, этот румяный блондинчик меня тоже раздражает, не хуже серегинской супруги... или уже вдовы?

Однако Кирия загулял. Похоже, очаровательная Аллочка настолько понравилась моему бывшему однокурснику, что я его сегодня уже не дожусь. Так что пойдем-ка, Танечка, до дому.

– Саша, я ухожу. Подполковнику привет.

Но в коридоре натолкнулась на адресата привета. Кирия поспешил сообщить, что его задержало начальство. Как же, как же, верим-верим, усмехнулась я и коротко попрощалась.

– Пока, Кирсанов. О результатах следствия сообщу дополнительно.

А поскольку дело было вечером, о чем я уже упоминала, ни о каком следствии, разумеется, речи и быть не могло. И для частного детектива тоже наступило свободное время. Как я его на этот раз проводила, мое личное дело. Поэтому несколько часов из повествования мы пропустим и перейдем сразу к «существенному».

Итак, каков был наш первый шаг в расследовании данного дела? А таков – позвонила я Серegiной, чтобы договориться

о встрече.

Трубку сняла сама Алла Викторовна. Я сообщила, что мне необходимо с ней встретиться, и она предложила приехать к ней домой.

– В шесть часов вечера вас устроит?

– Разумеется, – согласилась я.

– Вот и хорошо, – откликнулась Серегина, а потом добавила: – Дома спокойно, нам никто не помешает.

* * *

Без трех минут шесть я подъехала к дому, где проживали супруги Серегины, поднялась на четвертый этаж и позвонила в нужную квартиру. Такое впечатление, что Алла Викторовна стояла за дверью и смотрела в глазок – открыла ментально.

– Проходите, пожалуйста. Я так волновалась, что вы не приедете.

– Добрый вечер, – сказала я, вновь поражаясь многословию дамы. А она продолжала тарыхтеть:

– Здравствуйте. Я так рада, что вы пришли. Я так на вас надеюсь...

А квартирка славненькая. Просторная прихожая; зеркало во всю стену – люблю такие. Три комнаты. «Вот, пожалуйста, – гостиная, столовая. Вон та дальняя – спальня», – любезно объяснила мне хозяйка совершенно непонятно для че-

го.

– В спальню я сейчас редко захожу: тяжелые воспоминания. Все больше в гостиной и на кухне.

«Тяжелые воспоминания»... До чего же меня раздражают все эти красивые выражения! Прямо восемнадцатый век какой-то: «После трапезы я чуточку всплакнула, а потом отправилась почивать, пробудилась от нелицеприятных сновидений, но через неопределенное время Морфей вновь смежил мои веки»... Бр-р!

Прошли мы в конце концов в гостиную. Славная комната. Уютная. Обставлена современной мебелью – кто его знает в каком стиле. Кресла очень мягкие, и в одном из них я немедленно «потопла».

Алла Викторовна предложила сначала кофе, но тут же спросила:

– Или, может быть, чай?

– Кофе, пожалуйста. Благодарю.

Хозяйка принесла растворимый. Терпеть его не могу. Но что делать... Пей, Танечка, пей, сама выбрала.

– Вы спрашивайте, не стесняйтесь. Я отвечу на любой вопрос, даже...

Даже на какой? Конечно, ответишь. У меня все разговаривают. А стесняться, милая моя, Татьяна Александровна Иванова перестала лет этак... в общем – много назад. Ну что ж, пора бы переходить к делу.

– Алла Викторовна, расскажите, пожалуйста, о вашем му-

же.

Аллочка поморгала и выдавила из себя пару слезинок, уткнулась прехорошеньким напудренным носиком в кружевной платочек. Тушь у нее, наверное, водостойкая.

– Леня – чудесный человек. Замечательный. Редкой души человек. Вы знаете, он очень-очень добрый, он такой...

Ее понесло. Пришлось слушать. Нет, пожалуй, своего благодверного она укокошила не сама. Ну это если считать, что Серегин мертв, а не сбежал из дома куда глаза глядят. Преступники, как правило, невольно сбиваются на «был»: «был чудесным человеком», «был добрым» и все такое прочее. А может, эта дама просто хорошо следит за своей речью?

– В молодости... то есть в юности Леня являл собой пример необычайной красоты. Он и сейчас хорош собой. Знаете, такой высокий, статный... А еще он очень умный. Ах, какая у него голова!

Пожалуй, Аполлон – в джинсах или без таковых – тоже отсутствует. Но все равно эту версию следует проверить.

– Алла Викторовна...

– Леня считает с поразительной скоростью, как вычислительная машина.

– Алла Викторовна...

– А раньше...

Надо же, как увлеклась! Как же ее остановить-то?

– Позвольте, я вас перебыю.

– Да?

– Меня интересует, как вы познакомились с Леонидом Павловичем. Ведь он, если не ошибаюсь, намного старше вас.

– На семнадцать лет. Ну и что? Подумаешь – разница в возрасте! Ведь главное – как человек к тебе относится, правда? Леня меня бережет. И всегда так было. Знаете, когда мы совсем близко познакомились...

Интересно, что значит «совсем близко»?

– ...мне было двадцать лет, Лене – тридцать семь. Представьте себе: рослый, стройный шатен, виски немного тронула седина, но ведь этот так называемый недостаток только украшает мужчин.

И с каких это пор седина является недостатком? А если уж заговорили о «мужских украшениях», то таковыми, по моему, являются шрамы.

– ...Знаете, такое прекрасное, мужественное лицо.

Простите, сударыня, но в моем сознании слова «прекрасный» и «мужественный» меж собой никак не сочетаются. Поэтому лицо вашего мужа в молодости я представить себе не могу.

– А у меня всегда была внешность фотомодели...

Скромна, однако.

– ...ноги «от ушей», натуральные роскошные волосы, тонкая талия... ну и все остальное на месте, – Аллочка смущенно опустила глазки. – Я, знаете, всегда любила роскошь, респектабельных мужчин... Умела заигрывать с ними, не по-

давая никаких надежд...

Поразительная скромность. Слов нет.

– Ленья... ну, тогда еще он был для меня Леонидом Павловичем... сразу мне понравился, с первого взгляда.

Понятно. Серегин входил в число «респектабельных мужчин». Квартирка-то небось его? Аллочка завлекла мужика, очаровала, а тот как честный человек на ней женился. А потом она его – с Аполлоном... Ох, дался мне этот Аполлон! Однако Кире-то, поди, Аллочка ничего подобного не рассказывала. И кочетковские уши наверняка избежали участи выслушивать данные откровения. А мне вот приходится сидеть тут с умным видом и головой кивать в знак согласия.

– Я, как и сейчас, работала тогда секретарем директора в нашей фирме.

– В фирме «Горностай»? – на всякий случай уточнила я.

– Ну да. Так вот, Ленья... Леонид Павлович часто навещался к шефу, и мы, естественно, ну... как бы это сказать...

– Неизбежно полюбили друг друга, – подсказала я.

– Нет, не так. Мы... сталкивались, что ли, по нескольку раз в день. Я, конечно, Лене сразу понравилась... Но, знаете, я нравилась всему мужскому персоналу нашей фирмы, поэтому не придавала таким обстоятельствам особого значения.

Ну и выражения у вас, мадам. Каким обстоятельствам?

– Леонид Павлович все ходил вокруг да около. Буквально, имею в виду. Но на работе всюду люди, и, конечно, погово-

ритель о личном мой будущий муж не мог. К сожалению, не имелось таких возможностей.

– Понимаю.

– Да и случая подходящего не было. Нас свела презентация в Доме моделей. Мы оказались за одним столиком. Ну, естественно, весь вечер провели вместе, потом Леня поехал меня провожать...

В общем, как я понимаю, дело благополучно закончилось свадьбой.

– Но вы, пожалуйста, чего-нибудь не подумайте...

Простите, сударыня, что именно я должна «не подумать»?

– ...он только проводил – и все.

А мне-то какое дело?

– Но с этого самого вечера у нас начался бурный роман, приведший в конце концов к законной регистрации брака.

Ну я же говорю – дело благополучно закончилось свадьбой.

– Знаете, ведь наша с Леной... в смысле, с Леонидом Павловичем, наша с ним совместная жизнь, она не первая для моего мужа.

Господи, эта мадам когда-нибудь начнет высказывать свои мысли по-человечески? Конечно, прошу прощения, не мне делать ей замечания... но должна же я хотя бы чуточку понимать смысл того, что она изволит излагать. А то ведь приходится в буквальном смысле слова мысленно переводить ее речи. Например, в данном случае госпожа Серегина сообще-

ла, что ее любимый Ленечка женился во второй раз. Так мне показалось, во всяком случае.

– ...потому что первая Ленина жена отказалась ехать в город...

Наверное, я задумалась – прослушала. Но ничего существенного, кажется, не пропустила.

– ...она сослалась на то, что в большом городе задыхается и жить здесь не может. В общем, Леня уехал один, а его первая жена осталась где-то в районе.

В каком-нибудь, думаю, тихом, спокойном городке... или в деревеньке, где ночью на небе зажигаются мириады звезд, а чистый воздух хочется пить...

– Сынишка Леонида Павловича, Мишутка, остался с матерью. Он уже сейчас большой – ему целых четырнадцать лет.

Сие было сказано с такой гордостью, как будто этот Мишутка является сыном самой Аллочки.

– Алиментов по исполнительному листу мой муж, конечно, не платил...

Нехороший человек.

– ...а просто высылал деньги по почте...

Хороший человек.

– ...столько, сколько считал необходимым, чтобы его первая семья ни в чем не нуждалась и у сына было абсолютно все. Вот.

Ясненько.

– Я, разумеется, не возражала никогда. Разве я могу возражать или спорить с Леной? Он авторитет для меня. И всегда был им. Но в моей душе не было и нет места ревности, вы не подумайте чего.

Сударыня, мы, кажется, условились: я вообще не думаю.

– Мы даже вместе навещали изредка Ленину первую семью. Чаше он ездил один, конечно. Но мы наезжали с подарками и гостинцами, а сын гостил у нас во время каникул.

Идеальная, однако, семья у этого Серегина – с двумя женушками и одним дитенком.

– А отпуска, – Аллочка мечтательно возвела голубые глазки к потолку в художественных разводах, – мы проводили на Канарах, в морских круизах или туристических поездках по экзотическим местам. О, как это было прекрасно!

Рада за вас, мадам.

Серегина вдруг всхлипнула. Плавный такой переход: от восторженно-мечтательного настроения – к печальному.

– Вы даже представить себе не можете, как мне тяжело!

Ну почему же, могу. От Канар тяжело так сразу отказаться.

Аллочка встала, прошлась по комнате. Действительно, что ли, переживает?

– Принести вам воды? – спросила я на всякий случай.

Мадам помотала головой. Вздохнула. Ну, как хочет. Мое дело – предложить, ее – отказаться.

Немного успокоившись, Серегина вернулась на свое ме-

сто. Губы, правда, дрожат, и глаза на мокром месте, но в целом – разговор можно продолжить. Я попросила свою собеседницу охарактеризовать людей из окружения Леонида Павловича.

– Вы полагаете, что это мог сделать кто-то из знакомых мужа?

Что – «это»? Неужели мадам уже похоронила своего благоверного?

– Алла Викторовна... – нет, надолго мне терпения все-таки не хватит, – ...во-первых, о судьбе вашего мужа нам ничего не известно. Пока. Вполне может оказаться, что он жив и здоров. Скорее всего, так оно и будет.

– Но... как же... прошло столько времени...

Определенно, вы что-то знаете, милая леди. Значит, ищем труп? Как пожелаете, вам виднее.

– Так вот, – продолжила я, – во-вторых, мне необходимо узнать как можно больше о каждом человеке, с которым сталкивался Леонид Павлович. Прежде чем я буду иметь честь познакомиться с этими людьми лично, мне хотелось бы получить от вас какие-либо сведения об окружении вашего мужа...

Ну вот. И я начала заумно выражаться. Оказывается, это заразно.

– ...если позволите.

Зачем прибавила? До чего же ты вежлива сегодня, Татьяна Александровна. Не к добру это. Ох, не к добру.

Серегина кивнула:

– Да-да, конечно, я расскажу вам о каждом все, что знаю сама.

– Замечательно. Огромное спасибо. Ну-с, с кого начнем?

– Начнем... Начнем с Каморного, – Аллочка возвела к потолку голубые глазки и затараторила странно изменившимся голосом: – Каморный Вениамин Анатольевич, помощник и правая рука Леонида. Они оба пришли в фирму шесть лет назад, сработались, стали почти друзьями.

Ну прямо-таки бесстрастный диктор из «Криминальной хроники».

– К сожалению, Вениамин Анатольевич весьма серьезно завидует моему мужу... и метит на его должность. Правда, Каморный этого ни от кого и не скрывает. Все.

– Все? В смысле, с Каморным – все?

– Ну да.

– Тогда продолжим.

– Продолжим, – послушно согласилась Серегина. – Олег Сергеевич Петров, школьный друг Леонида. Олег потерял работу на своем предприятии в связи с конверсией. Он семнадцать лет проработал на оборонном заводе, чтобы оказаться безработным в форме... то есть, простите, в должности старшего инженера.

Заговариваетесь, мадам?

– Несколько месяцев стоял на учете...

В милиции?

– ...в отделе по трудоустройству населения...

До чего официально!

– ...подрабатывал грузчиком, рекламным агентом и бог знает кем еще. Ведь семью надо кормить.

Очень верное замечание.

– У него двое детей – девочки-близняшки и жена Людмила, хорошая женщина. Они случайно столкнулись на улице.

– Муж и жена?

– Муж и Олег, – строго поправила меня Аллочка. – Олег рассказал Леониду Павловичу о своей горемычной жизни, и Леня устроил его к нам в фирму экспедитором по закупке меха. Теперь Люда немножко жалуется, что Олег мало бывает дома, все время по командировкам. Кстати, он и сейчас в командировке: должен был вернуться двадцать четвертого, но позвонил и попросил, чтобы командировку продлили на восемь дней. А потом ее еще продлили. Олег весьма ответственный работник. Я могу охарактеризовать его исключительно с положительной стороны.

Что ж, посмотрим.

– Все.

– Все? Замечательно. Следуем далее.

Аллочка, оказывается, довольно наблюдательна и к тому же прекрасно осведомлена о жизни сотрудников «Горно-стая». Незаменимая секретарша, вероятно.

– Ну кто еще? Иванов.

– Что за человек?

– Иванов Виктор Николаевич, мастер цеха по пошиву верхней одежды. Человек он уже немолодой. Седой даже. К работе относится добросовестно. Коммуникабельный. Умеет ладить и с рабочими, и с начальством. Все. На этот раз – совсем все.

Ну, что ж. На сегодня, думаю, достаточно. С остальными гражданами-трудящимися Аллочка, пожалуй, познакомит меня в следующий раз.

Беседа несколько затянулась. Устали обе.

– Спасибо за ценную информацию, Алла Викторовна. Извините, что отняла у вас столько времени... Да, вот еще что, чуть не забыла! Последний вопрос, простите. Как мне попасть в вашу фирму?

Серегина назвала адрес.

– Я закажу вам пропуск, Татьяна Александровна. Будете приходить и уходить в любое время беспрепятственно.

– Благодарю.

Значит, завтра с утра – в «Горностай».

А муженек-то Аллочкин, пожалуй, не сбежал. Кофе у нее вкусный, хоть и растворимый. Я бы от такого кофе не ушла. Муженька-то, пожалуй, того, пристукнули. Вот только кто и за что?

Да, и как насчет Аполлона? Кто его знает, может быть, этот человек действительно существует?

Согласно требованиям жанра мне бы следовало сразу же после беседы с вдовой... ах, нет пока еще так – с супру-

гой Леонида Павловича Серегина, известного в своих кругах бизнесмена, броситься этого бизнесмена искать. Причем со всех ног. Без сна и отдыха.

Но я поехала домой.

Я поехала домой, потому как времени шел одиннадцатый час ночи и у меня слипались глаза. Какое тут расследование!

А в фирме «Горностай» Татьяна Александровна появится... не ранее десяти утра.

Глава 2

Аллочка ждала меня у проходной.

Солидная фирма: у нее даже проходная имеется. С тетенькой-вахтером.

– Я заказала для вас пропуск. Доброе утро.

– Большое спасибо. Доброе утро, – в тон Серegiной ответила я.

– Сначала дела, – произнесла Аллочка загадочную фразу.

А потом – что?

Она подхватила меня под руку. Это что, так положено? Кажется, близкими подругами мы становиться не собирались. Подхватила и поволокла к себе. Буквально – поволокла, потому что я упиралась и пыталась выдернуть руку. Терпеть не могу такого бесцеремонного обращения с собственной персоной.

Как выяснилось, мадам Серегину ждали неотложные дела. Алла Викторовна выдала мне пропуск и сразу вся из себя стала такая деловая-деловая, такая в работе-в работе.

Мою особу она вежливо попросила немного подождать и без ее чуткого руководства в круиз по фирме не отправляться.

– Поскольку вы здесь у нас в первый раз...

Хорошо. Подожду.

Я поудобнее устроилась в шикарном мягком кресле и рас-

слабилась. Разве что не задремала.

Вероятно, надо было бы мне воспротивиться и сделать по-своему, то есть, не дожидаясь Аллочки, начать бегать по этажам и с пристрастием допрашивать каждого, кто бы ни встретился. Но я повела себя весьма разумно. В конце концов, моя провожатая действительно была занята, и я старалась не мешать: все-таки на работе человек.

Когда же Аллочка освободилась и получила возможность сопровождать мою особу во время экскурсии по фирме «Горностай», она перво-наперво решила познакомить меня с «помощником и вообще правой рукой» Серегина – Вениамином Анатольевичем Каморным, и мы какими-то коридорами отправились к нему в кабинет.

– Простите, Алла Викторовна, у вашего мужа были враги?

– Нет. Врагов не было, – как-то растерянно ответила моя сопровождающая.

– Но бизнесмены просто не могут не иметь врагов или завистников. Леониду Павловичу никто не звонил, не угрожал?

Аллочка пожала хорошеньким плечиком:

– Да нет... По крайней мере, мне он об этом никогда не говорил. Может быть, просто щадил, боялся меня испугать, расстроить...

– А внезапных перемен в его настроении не замечали?

– Нет, конечно, нет! Да я сразу бы вам сообщила, еще вчера. И потом, если бы мужу угрожали, он не смог бы скрыть

этого. Я, знаете, сразу чувствую, когда с ним что-нибудь не так.

– Что, например?

– Ну, усталость, плохое настроение...

– Леонид Павлович позвонил сразу же, как только прилетел? Как вам показалось, он не был расстроен?

– Нет. Муж был очень доволен, что вернулся раньше запланированного... Сказал, что меня ожидает сюрприз и что через час он будет дома. Но я его так и не дождалась...

Аллочка всхлипнула. Вынула из рукава блузки – прямо как в старые, добрые времена – кружевной платочек. Я молчала – нужно дать даме время взять себя в руки. Впрочем, она быстро пришла в себя.

– Алла Викторовна, – заговорила я, увидев это, – муж часто преподносил вам сюрпризы?

Серегина кивнула:

– Да. Он меня очень баловал. В тот день, вероятно, Леня имел в виду очередной подарок. Он всегда привозит что-нибудь из командировок.

– Понятно.

– Я теперь даже не представляю, как буду жить без него. Ах, я не смогу...

– Да подождите вы его хоронить! Может, все еще образуется. Может, ваш муж жив и здоров.

– А где же он тогда?

Хороший вопрос.

– Ну мало ли что случается в нашей жизни...

Аллочка даже остановилась, поняв мои слова по-своему.

– Леня никогда не изменял мне.

– Что вы, что вы, Алла Викторовна, я ничего такого и не имела в виду...

– А что вы имели в виду? Вам уже известно, где находится Леонид?

Если бы, моя дорогая.

– К сожалению, нет. Пока – нет. Однако мы дойдем когда-нибудь до Каморного?

– Да, через два коридора – налево. Его кабинет – ближайший к цеху.

Когда Серегина вызвалась быть моей «гидшей» в прогулках по предприятию, она знала, о чем говорит. Одна я в этих катакомбах непременно заблудилась бы.

– Вот. Это кабинет Каморного. Мне вас подождать или сами вернетесь?

Ой, не знаю.

– Вы очень заняты?

Аллочка усмехнулась и постучала в дверь с металлической табличкой.

– Можно, Вениамин Анатольевич?

Мы вошли.

Так себе дядечка – ничего особенного. На улице прошла бы и внимания не обратила. Но при виде красавицы-секретарши он как-то приосанился, глаза заблестели. Похоже, к

женушке своего босса сей мужчина неровно дышит.

Расплылся в улыбке:

– Алла Викторовна!

– Здравствуйте, – чинно ответила моя сопровождающая.

Познакомила нас и ловко смылась, сославшись на дела.

Поинтересовалась, правда:

– Вас встретить, Татьяна Александровна?

– Благодарю. В крайнем случае, Вениамин Анатольевич меня проводит. Правда? – повернулась я к Каморному.

Тот даже опешил от такой наглости. Бедненький, не нашел, что возразить.

Аллочка улыбнулась, кивнула и исчезла за дверью.

Каморный состряпал приветливую физиономию и предложил мне сесть. Сам устроился напротив.

– Чем обязан? – и даже рта раскрыть мне не дал: – Вы из газеты или из журнала?

– Я из дома.

– А-а... а то приходили тут недавно... Спрашивали про работу.

И принялся с энтузиазмом рассказывать о делах и планах на будущее. Причем слово «фирма» все время заменял местоимением «мы». Очень увлекательный получился монолог.

Я стоически выслушала сию белиберду от начала до конца. Не перебивая. Минут через сорок пять Каморный замолчал – вдохновение кончилось. И я получила наконец воз-

возможность вставить пару слов в его зажигательную речь.

– Извините, Вениамин Анатольевич, но вы меня, вероятно, с кем-то перепутали. Я частный детектив и приехала в вашу фирму...

При слове «детектив» у моего собеседника округлились глаза.

– ...в связи с исчезновением Леонида Павловича Серегина.

Каморный побагровел и заерзал на стуле.

– А поскольку мне необходимо поговорить со всеми сотрудниками фирмы, я подумала: почему бы не начать с вас? Тем более что директора нет на месте.

Однако я изрядно напугала господина «помощника и вообще правую серегинскую руку», ибо он тотчас же поспешил извиниться и объяснить причину «своего, понимаете ли, странного поведения»:

– Оно, вероятно, вас несколько шокировало...

Ну, милый мой, мне и не с такими шокирующими вещами приходилось сталкиваться.

– Дело в том, что... В общем, я, собственно, не считал нужным скрывать от кого-либо... в том числе и от Аллы Викторовны, что желал бы быть на месте Серегина...

Ну, ясное дело! Товарищ Каморный – человек честолюбивый...

В общем, он, как и следовало ожидать, был о себе довольно высокого мнения и считал ниже своего достоинства «си-

деть у Серегина в подчинении». После исчезновения шефа сотрудники стали косо смотреть на него, тем более что накануне своего приезда Серегин позвонил Каморному и сообщил, что договор уже подписан, все дела улажены и завтра он прилетает домой. Вот. Возвращается. А поскольку разговор этот состоялся вечером, ни директора, ни секретарши Алочки, то есть Аллы Викторовны, на работе, естественно, уже не было, Вениамин Анатольевич все доклады решил отложить на потом, раз к обеду Серегин обещал прибыть в «Горностай» самолично. Утром он, конечно, доложил кому следует о разговоре с шефом, но, когда выяснилось, что Серегин исчез, Каморный попал под подозрение не только у сотрудников милиции, но и у своих собственных сослуживцев, так как только он один знал о приезде Леонида Павловича. Вот ведь беда какая.

В конечном итоге Каморный пожалел Серегина, потому как в душе не желал тому ничего плохого, и выразил надежду, что произошло какое-то недоразумение, что Леонид скоро отыщется и все будет хорошо.

Вот и все, что я узнала.

Гораздо интереснее было бы, если бы выяснилось, что Серегин случайно узнал о многолетней связи своей жены и Каморного. Могла бы тогда иметь место такая сцена: обуреваемый ревностью, Леонид Павлович в неистовстве хватает пистолет (а еще лучше – духовое ружье) и с воплем: «Убью его, ее и себя!» начинает с себя.

Но ничего подобного в действительности не было.

Глава 3

На следующий день я проснулась с тяжелой головой. Голодная и злая. Настроение – хуже некуда. Всю ночь снилась жуткая красавица Маргарита Васильевна, журналистка, которая учила меня жить.

Кстати, Каморный тоже снился мне. Слащавый такой. Противный. «Не виноватая я, – говорит. – Он сам пришел». Собственно, на Каморном мой ночной кошмар и прервался.

Я встала, пошлепала в кухню и начала копаться в холодильнике.

Так вот о Каморном. Или этот человек прекрасный актер, или он действительно ни в чем не виноват. Да и есть ли у господина помощника веские причины для убийства шефа?

Странно я изъясняться начала. Аллочка так влияет, что ли?

Так есть или нет? Вообще-то – вряд ли. Хотя кто его знает? «Мой метод прост: брать всех под подозрение...»

Но сотрудники-то должны его знать. Просто так подозревать не будут: дыма без огня не бывает.

Что это меня на цитаты потянуло? Не к добру все это, определенно не к добру. Какие только мысли не придут в голову на голодный желудок!

А может, он весь из себя порядочный и не виновен во все... О ком это я, о желудке или о Каморном? Запуталась

совсем.

Стоп! Думается мне, что от голодного бреда, на который были похожи все эти мысли, можно избавиться только одним способом. Поэтому – сначала кофе, завтрак, контрастный душ, а уж потом все остальное.

* * *

В следующий мой визит в фирму «Горностай» меня заинтересовал «Экспериментальный участок» – владения некоего Андрея Семеновича Тулузова. Вернее, не участок, разумеется, а его хозяин.

Как мне позже удалось выяснить, до прихода в «Горностай» Тулузов работал на фабрике пошива верхней одежды. Но с началом перестройки и ускорения дела на фабрике шли все хуже и хуже, производство сократилось настолько, что пошивать верхнюю одежду для граждан стала лишь третья часть работников. В общем, милейший Андрей Семенович оказался, как говорится, не у дел. Пробовал работать в нескольких фирмах с громкими названиями. Но одни фирмы просто-напросто развалились, от других только эти самые названия и остались, что в принципе одно и то же, а в третьих, Тулузову самому отчего-то не нравилось зарабатывать на хлеб насущный. В общем, нигде он, горемычный, долго не задерживался, пока не очутился в «Горностае». Здесь милейший дядечка внезапно почувствовал себя

как рыба в воде и развернулся, как мне сказали, «на полную мощь своих сил и способностей».

И вот я стояла и стучала в дверь «Экспериментального участка». Никто не отвечал. Тогда постучала сильнее. Результат тот же. Повернулась к двери спиной и что есть силы лягнула ее, обшарпанную. Я дверь имею в виду. И едва не упала.

– Можете обернуться, – насмешливо сказали сзади.

Я вздрогнула. Возмущенно оглянулась.

В проеме двери, опираясь рукой о косяк, стоял высокий красивый мужчина на вид лет эдак тридцати пяти.

– Вы... Почему вы... – я аж дара речи лишилась.

– Сударыня, вы чуть не ударили меня своей очаровательной ножкой, – мужчина улыбнулся.

– Почему вы сразу не открыли? – перешла я в наступление.

Меня молча взяли под локоток, но я резко вырвала руку, мы вошли в комнату, и я уселась в вертящееся кожаное кресло, как только это было мне предложено.

– Честь имею представиться – Андрей Семенович Тулузов. Чем, простите, обязан?

Нахал.

Тулузов бесшумно прикрыл дверь, подпер спиной тот косяк, на который только что опирался рукой, и встал напротив меня в позе Наполеона.

– Могу я спросить, прекрасная незнакомка, как вас зовут?

Кот мартовский.

– Частный детектив Татьяна Александровна Иванова, – отчеканила я как можно строже.

Он и бровью не повел. «Частный детектив» не произвел на хозяина экспериментального цеха – или участка, мне все равно, – ни малейшего впечатления. Ну и пожалуйста. Ну и подумаешь.

И неожиданно для себя добавила:

– Можно просто Таня.

Зачем сказала? Глупая женщина...

А хозяин участка театральным жестом притронулся к воображаемой шляпе и слегка поклонился.

– Весьма признателен за оказанное доверие. Так чем могу быть полезен?

Пренеприятный мужик. Самонадеянный. Но обаятельный. И, кажется, довольно милый. Породистый.

Спохватилась: «О чем думаю?» И тогда коротко объяснила, для чего, собственно, явилась пред светлые очи господина Тулузова.

– Разумеется, с согласия вашего начальства.

Мой визави пожал плечами и предложил кофе.

– Спасибо, не откажусь.

Как выяснилось, кофе он варит сам, и довольно умело.

– Курите?

– Да.

– Могу предложить...

– Нет, только свои.

– Сожалею, – он обворожительно улыбнулся. Без тени сожаления.

Ловелас.

– Не желаете ли взглянуть на новые модели?

– Потом, если можно.

– Шубку по особому заказу сшить не хотите? Могу посодействовать. Совершенно бескорыстно.

– Благодарю.

Внезапно я поймала себя на мысли, что этот котяра из человеческого племени играет со мной, как его сородич из племени животного – с мышью.

Так... Я пришла сюда по делу, вот делом и надо заниматься. А то уши развесила, растаяла, как Снегурочка...

И этот хорош: мур-мур-мур, мяу-мяу. Лев местного пошиба.

Я резко перевела разговор на Серегина. Тулузов помрачнел: по всей видимости, «мур-мур-мур» ему ближе и приятнее.

Как я и ожидала, о приезде Леонида Павловича он заранее ничего не знал.

– Мне сказали только об его исчезновении, – сказал он. – Странно, работал мужик, работал – и вдруг... Может, он бабу где-нибудь завел?

Знаю я этот тип мужиков: «Где бы что ни говорили, они все одно сведут на баб».

– А бабу, по-вашему, можно завести, как собаку? – довольно раздраженно спросила я.

Тулузов ухмыльнулся и произнес:

– Извините.

Я не услышала раскаяния в голосе. И попросила:

– Продолжайте, пожалуйста.

– Да чего продолжать-то? Жалко мужика. Если бабы здесь ни при чем, то... жалко. С ним работать было – сплошное удовольствие. Алка опять же сама на себя не похожа... То есть Алла Викторовна, простите. Секретарша. Вы знакомы с ней?

– Знакома.

– Может, еще чем помочь? Для следствия, как вы уже имели неудовольствие убедиться, абсолютно непригоден. А в другом каком деле не пригожусь?

Интересно, на что это он намекает?

– Ничего дурного, простите, не имел в виду, – тут же прибавил Тулузов.

Оно и видно. Да у него все на физиономии написано.

Впрочем, у меня, кажется, тоже. Иначе как он угадал мои мысли?

– Видите ли, многоуважаемая Татьяна Александровна, у нас сейчас обеденный перерыв...

– Понятно, – перебила я. – Ухожу.

– Что вы, что вы!

– До свидания. Приятно было познакомиться.

«Котьяра» преградил мне путь и, обворожительно улыбаясь, договорил:

– Может быть, не откажетесь пообедать с моей малозначительной персоной?

– Откажусь, – рявкнула я. – Всего наилучшего.

Тулузов притворно вздохнул, галантно поцеловал мне руку и... не тронулся с места. Заглянул в глаза и проникновенно спросил:

– Могу я узнать причину?

– Не люблю котов.

– Представьте себе, я тоже... – он попытался сохранить серьезное выражение лица, но глаза смеялись. Серо-синие глаза...

– Предпочитаю крокодилов, – неожиданно сообщил Тулузов.

– Это вы обо мне? – удивилась я.

– Обижаете! Ну так как – может, измените свое решение?

– До свидания.

– А как насчет поужинать?

– Вы становитесь назойливым.

– Извините.

Тулузов шутливо поклонился и освободил дорогу со словами:

– Мое почтение, сударыня.

– Оревуар.

Котьяра. Как есть – котьяра! Но до чего же обаятельный!

Он все-таки проводил меня до машины и выпросил визитку. Не отказала – исключительно из деловых соображений: вдруг вспомнит что-нибудь. И сразу же пожалела: непременно позвонит и будет надоедать с какой-нибудь ерундой. Ну да ладно – не отнимать же.

– Всех благ, – пожелал мне на прощанье глава экспериментального участка. А после этого очень галантно поцеловал обе руки (визитку спрятал в нагрудный карман пиджака) и позволил наконец тронуться с места.

Спасибо, господин Тулузов, сделали одолжение.

Полдня насмарку.

Спустилась, села в машину.

Может, итог подведем?

Значит, так. Аллочка – супруга серегинская – вроде как ни при чем. Хотя кто ее знает.

Далее – Каморный. Этот, пожалуй, мать родную ради карьеры убьет. Надо бы последить за ним: как живет, с кем общается. Вот завтра и начнем.

А Тулузов... Понравился мне этот Тулузов, очень понравился. Что-то в нем есть такое, что безотказно на женское сердце действует. Посмотришь – вроде ничего особенного, а вот поди ж ты! Баб у него небось...

Стоп! О чем это вы мечтаете, Татьяна Александровна? Вам о работе надлежит думать, а не о всяких там «экспериментальных мужиках»! Сосредоточьтесь немедленно на деле!

Так, значит, Тулузов? В качестве убийцы – вряд ли... А в качестве пособника? Надо подумать.

Значит, Каморный – раз, Тулузов – два, Серегина – два с половиной... Кто на очереди? Вероятнее всего, товарищ Петров – школьный друг убиенного. Этот Петров будет... Постой, постой... Почему убиенного? Да потому что, как показывает практика, за это время господин заместитель директора давно бы объявился. Или по крайней мере дал о себе знать. Не ляпнуть бы Аллочке – про убиенного-то.

Следовательно, Петров будет – три. Я достала из сумочки сотовый, набрала телефонный номер приемной директора «Горностая». Леня вновь шлепать через проходную, подниматься по не очень чистой лестнице, плутать по коридорам... Леня.

Алла немедленно сняла трубку.

– Добрый день. Иванова беспокоит.

– Какие-то новости? Вы что-нибудь узнали? – всполошилась Серегина.

– Алла Викторовна, не пугайтесь, пожалуйста. Известий у меня для вас пока никаких. А звоню я вот по какому поводу: что за человек Олег Сергеевич Петров?

– Я же говорила вам, – Аллочка облегченно перевела дух: отсутствие новостей позволяло продолжать надеяться на чудо, – Петров – это старый приятель мужа, еще со школы. Экспедитор по закупке меха. Сейчас в командировке. Давно уже, еще раньше Леонида уехал. На той неделе ждем. Он вам

срочно нужен?

– До следующей недели подожду. Спасибо большое.

Так. У Петрова железное алиби. Прекрасно. Мне работы меньше. Поговорить с ним, конечно, стоит: может быть, он знает что-нибудь такое-эдакое, чего не знают другие.

А почему бы вам, Татьяна Александровна, не покрутиться в цехе? Рабочие иногда знают гораздо больше своего начальства. Вот с этого мы завтра и начнем.

И тут мне в голову пришла совершенно дикая мысль: я же за все время расследования ни разу не прибегла к помощи своих любимых магических «косточек»! Досадное упущение. Эту ошибку необходимо исправить как можно быстрее. Скорей домой.

* * *

Ну и что мы имеем? Каморный ради карьеры собственную матушку не пожалеет. Аллочка – глупенькая истеричка; от такой супруги я бы через два дня сбежала. Тулузов – кот мартовский, наиболее хладнокровный из всех мной опрошенных. Петров в командировке.

Веселенькое дельце.

Я дотянулась до сигарет на журнальном столике, нашарила, не глядя, зажигалку. Закурила.

Ну что, посоветуемся с «косточками»? Вот он, приятный на ощупь, замшевый мешочек под рукой. Итак...

«2+24+33». А означает сие следующее: «Он талантлив, скромн, в меру честолюбив, хороший компаньон, сдержан и доброжелателен».

Гм... Очень интересно. «Талантлив, скромн, доброжелателен»... Вообще-то я не на Тулузова загадывала. И вообще, Татьяна Александровна, прекратите немедленно. Делом займитесь, делом. Прекратите думать о всякой ерунде. А ну-ка – еще раз.

«28+7+20». Расшифровка гласит: «Удачные символы! Только всегда находитесь в гармонии с природой, развивайте свой внутренний мир».

Да непременно! Ну и шуточки! Я, между прочим, готова находиться в гармонии с чем угодно и разовью что хотите, только бы капризная фортуна не повернулась ко мне своим неблагоприятным затылком.

А теперь – питаться и снова в «Горностай». Стоит побывать в цехе и побеседовать с простым людом. Авось прояснится что-нибудь в моих запудренных мозгах.

* * *

Рабочим, как правило, бывает известно то, о чем начальство предприятия понятия не имеет: всякие там сплетни, пересуды, разговорчики... Поэтому я очень надеялась получить дополнительную информацию из уст «низших чинов».

Старушка на вахте встретила мою персону не особенно

любезно.

– Не надоело вам тута расхаживать, выпрашивать?

– Работа такая, бабушка, – я постаралась ответить как можно дружелюбнее.

– Работа ей, видишь, – проворчала бабуся. – Она у всех тута, работа-то. А после хватются – ан шубы-то как не бывало!

– Бабушка, да у вас же здесь – охрана. Вход только по пропускам... А что, были случаи – крали шубы?

– Дак... нет, не крали ишшо. Да ведь долго ли? Ты вот и скрадешь. Зубы-то мне вон заговариваешь, заговариваешь – и скрадешь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.